

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ В СИМВОЛИЧЕСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Завершинский Константин Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург,
Россия)

Аннотация

Рассматривается специфика и роль политических мифов в социальном конструировании национальной идентичности. Политические мифы являются неотъемлемым компонентом символической политики при социальном конструировании современных национальных сообществ, образуя символические медиативные структуры для конвенциональной интерпретации политических событий. Решающую роль в исследовании специфики современных символических репрезентаций мифического и возникающих при этом политических нарративов играет изучение динамики символических структур национальной памяти, включающих разнообразные конкурирующие символические репрезентации образов прошлого и будущего, героического, представлений о вине и ответственности политиков. Подобный процесс обеспечивает легитимацию/делегитимацию национальной идентичности, снижая/увеличивая потенциал конфликтности многообразных политических дискурсов, связанных с процессом борьбы акторов за политическое доминирование. Автор подчеркивает важность анализа действенности символических структур мифопредставлений и их роль в канализации политического принуждения. Используя теоретические и практические экспликации современной культурсоциологии автор предлагает новые теоретические подходы к изучению символических практик политического мифотворчества.

Ключевые слова: политический миф; политическая память; профили легитимации; политические нарративы; симбиотический символизм

POLITICAL MYTH IN THE SYMBOLIC CONSTRUCTION OF NATIONAL MEMORY

Zavershinskiy Konstantin Ferdorovich

St. Petersburg State University (St. Petersburg. Russia)

Abstract

In this paper, the author analyzes political myths in the social construction of national identity. Political myths are an integral component of symbolic politics in the social construction of contemporary national communities that form symbolic media structures for the conventional interpretation of political events. A decisive role in the analysis of contemporary symbolic representations of the mythical and the resulting political narratives is played by the study of the symbolic structures of national memory, including various competing symbolic representations of images of the past and future, heroism, and ideas about the guilt and responsibility of politicians. Such a process ensures the legitimation/delegitimation of national identity, which reduces/increases the potential for conflict of diverse political discourses associated with the process of actors' struggle for political dominance. The author emphasizes the importance of analyzing the effectiveness of the symbolic structures of mythological representations and their role in channelling political coercion. Using the theoretical and practical explications of contemporary cultural sociology, the author proposes new theoretical approaches to studying the symbolic practices of political myth-making.

Keywords: political myth; political memory; legitimation profiles; political narratives; symbiotic symbolism

Введение

Обращение к проблематике исследований мифического как значимого измерения символических структур национальной памяти, на наш взгляд, позволяет более комплексно анализировать и прогнозировать качественные изменения, происходящие в современных политических коммуникациях. Актуальность обращения к исследованию коммуникативного потенциала современных политических мифов при описании проблем социального конструирования национальной идентичности очевидна в реалиях растущей фрагментации социального порядка и влияния активности многообразных символических объектов и мнемонических акторов на динамику национальных политических систем и их объединений.

Мифологизация политической реальности является неотъемлемой составляющей социальных коммуникаций, особенно в условиях кризиса их ценностно-нормативных оснований. Показательна в этом отношении рефлексия авторитетной исследовательницы мифопредставлений в политике Кьяры Боттичи, которая полагает, что современность перманентно порождает все новые «религиозные», «научные», «исторические» политические мифы [Bottici 2007: 170–260]. Распространение новых медиа и биотехнологий, отмечает она, выступает интенсивным источником культивирования, тиражирования и обострение телесно-чувственного восприятия политической реальности, расширяя возможности для символической репрезентации мифических нарративов и делая их воздействие «более зловещим», чем в прошлом. Это переводит обсуждение роли современного политического мифа в плоскость анализа специфики действенности мифических репрезентаций. Значимость телесно-чувственного восприятия политической реальности, «имаджинерии» (*imaginary*) и ее символических, «имаджинальных» (*imaginal*) продуктов [Bottici 2019] полагает она, связана с динамикой коллективной «пассионарности» – готовности к жертвенности для сохранения политической общности и достижения коллективно значимых целей. Современные политические коммуникации достигли критического порога в своих количественных и качественных изменениях при продуцировании «имаджинальных» образов, когда они не только опосредуют политическую деятельность, но претендуют на то, чтобы заниматься политикой вместо людей [Bottici 2014: 178].

Соглашаясь с интерпретациями тех авторов, которые описывают риски и противоречия мифологизации коллективных представлений, не следует забывать о том, что распространение симулятивных популистских мифологем, широко используемых при интерпретации современной политической реальности, сигнализируют нам не только о проблемах и ограниченности рационалистических проектов политических коммуникаций, а и о потребности в позитивных мифических меганарративах, важных для конструирования будущего [Evans 2017] и преодоления современного и весьма рискованного культивирования многообразия разрушительных чувственно-образных символизаций.

Существуют многообразные, нередко оспариваемые варианты методологических подходов и терминов, используемые при описании мифопредставлений в политике. В своей основе настоящая статья понятийно строится вокруг таких базовых понятий как *политический миф*, *национальная память*, *политические нарративы*, лежащих, на наш взгляд, в основании интерпретации процесса действенности мифопредставлений в современных политических

коммуникациях. Автор не ставит перед собой задачу прикладного политологического анализа специфики весьма вариативных способов реализации символических репрезентаций мифического в политике, а артикулирует теоретико-методологические приоритеты при анализе современных политических коммуникаций с акцентом на специфике культурсоциологического подхода и комплементарных ей методологических ориентиров в культурной антропологии. Представленный текст ориентирован ответить на два основных вопроса. На какие теоретико-методологические послылки ориентируются современные исследования символических репрезентаций мифического в политических коммуникациях и какие, в связи с этим, теоретические перспективы их преодоления? Какую роль играет политико-мифический контент в социальном конструировании национальной идентичности и как он влияет на политико-культурную динамику политического позиционирования?

Методы

Во многих современных исследованиях мифического, в связи с вариативностью более традиционных отологий и гносеологий исследований мифического, артикулируются проблема перехода от частных, специализированных стратегий изучения мифа к разработке онтологии целостности мифического, которая могла бы содействовать методологическому синтезу в его исследованиях [Ставицкий: 2021]. Своеобразно и парадоксально решает эту проблему культуролог и исследователь «политического воображения» Альбрехт Кашорке. Специфика содержания и действенности нарративов, определяющих динамику социальных коммуникаций, полагает он, заключается в том, что они «онтологически индифферентны» по отношению к вопросам истинности/ложности (правды/вымысла, субъективности/объективности). Их коммуникативное предназначение – связывать воедино частные наррации о социальной значимости тех или иных событий. Это позволяет им выступать своеобразными «метакодами», поддерживающими и создающими «транскультурные» представления, преодолевающие ограниченность индивидуальных, локальных, групповых идентичностей. При этом немецкий исследователь подчеркивает, что в социокультурных исследованиях необходимо преодолевать раскол между мифом и логосом, отыскивая объединяющие элементы внутри этой оппозиций, делая акцент на изучении амбивалентной действенности символических образований в созидании коммуникативного понимания [Koschorke 2018: 4–9]. Разделяя эту эпистемологическую установку, представленную в ряде социокультурных исследований современных коммуникаций, автор статьи полагает, что приоритетной методологической стратегией изучения действенности политических мифов является синтез культурсоциологической концепции трактовки современной политической культуры как исторической формы политической памяти (национальная память). В рамках этой методологии акцентируется, что символические структуры, фигурации и нарративные репрезентации культуры следует рассматривать как «независимые» переменные», поскольку они обладают высокой степенью автономии по отношению к социальной реальности (Дж. Александер, Дж. Олик, Б. Гизен, Г. Гилл). При подобном подходе значимыми выглядят антропологические гипотеза о замещающем насилии (Р.Жирар), позволяющая выявить специфику политического мифа и его «работы». Подобные методологические установки применительно к исследованию мифического в политике означает, что изучение политического мифа – анализ того как символические структуры политического мифа определяют особенности

политической культуры сообществ и как в результате подобного процесса возникают новые политические мифы.

Результаты и обсуждение

Анализ политических нарративов и их репрезентаций как важнейшего измерения базовых символических структур национальной памяти выступает ведущим звеном при описании специфики динамики политических коммуникаций и мнемонической активности акторов по конструированию политической реальности¹. В этом процессе мифические нарративы выступают неотъемлемым атрибутом «больших» политических нарративов, которые исследователи из смежных предметных отраслей исследования номинируют «меганарративами, стратегическими нарративами», выступающих ресурсом символической синхронизации/асинхронизации частных политических дискурсов. Политические меганарративы всегда реализуются не только посредством целерациональных или ценностно-рациональных дискурсов, а и мифических репрезентаций. Можно согласиться с О. Шмиттом, что символический потенциал стратегических национальных нарративов как во внутривнутриполитических, так и во внешнеполитических коммуникациях, зависит от степени совместимости его символического содержания с семантикой мифоконструкций других политических сообществ, соотношения в его символических фигурах «универсального» и «локального» контента мифического [Schmitt 2018: 487–511].

Авторитетный исследователь политико-культурных процессов Г. Гилл отмечает, что метанарративы нормализуют и стабилизируют значения одних понятий, в то же время изолируя и исключая другие отмечает [Gill 2011: 3–6, 20], усматривая решение проблемы анализа специфики их воздействия на политико-культурные процессы посредством изучения симбиоза таких дискурсивных структур как «идеология» и «миф». Прделанный им анализ символического содержания политического метанарратива («язык», «визуальное искусство», «символическая оформленность повседневной жизни», «ритуалы») позволяет выявить роль политического мифотворчества в интеграции и синхронизации политических взаимодействий.

При этом основу для возникновения действенной политической нарративной структуры любого общества составляют бинарные символические коды мифического – священного и профанного. Ритуальные практики поддержания политической солидарности в любом обществе организованы через отнесение «профанных» представлений о значимости коллективного существования к символам священной чистоты и опасности разрушения или созидания солидарности, что порождает сильные эмоции: тревогу, страх, ненависть и благоговение. Подобное символическое кодирование позволяет структурировать в некую целостность не только когнитивные и моральные символические конструкции публичного пространства, но и экспрессивные и аффективные.

¹ Более подробно о специфике и возможностях культурсоциологической эпистемологии исследования социокультурной динамики национальной памяти, специфике ее символических пространственно-временных границ, кодов, профилей легитимации и роли дискурса, кодов патриотизма для исследования процесса политической идентификации и социализации: Завершинский К.Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 2. С. 77–96; Завершинский К.Ф. «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные змерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 123–147.

Теоретическая рецепция антропологической концепции «позитивного» и «негативного» мимесиса Р. Жирара в связи практиками сакрализации/десакрализации принуждения, на мой взгляд, весьма комплементарна предметной области исследований современной культурной социологии и может служить интеллектуальным источником для проблематизации исследований динамики символических структур современных политических мифопредставлений [Жирар 2010а; Жирар 2010б]. Миметическая теория Р. Жирара, основанная на антропологической гипотезе взаимосвязи миметического кризиса, насилия, сакрального и власти может быть использована для актуализации и разработки проблем специфики политического перформенса, поскольку в основании политических коммуникаций лежит процесс реализации коллективно-значимых решений посредством легитимации/делегитимации практик принуждения. Важным измерением конструктивной роли мифических нарративов выступает их способность культивировать образцы и симбиотические (телесно-чувственные) символические репрезентации политического порядка, которые ограничивают потенциал хаоса «различений» политического насилия, воспроизводство которых ведет к умножению насильственных практик и десакрализации значимости гражданской солидарности. Возникновение симулятивных образцов политического порядка, которые на мой взгляд составляют дискурсивное ядро политических нарративов, разрушают преференциальность когнитивных и моральных символических конструкций идентичности гражданского общества. Символические фигуры героического и жертвенного популистских нарративов, являющиеся семантической инверсией сакральных фигур гражданского, размывают символические границы между героической жертвенностью противостоящей хаосу насилия и героизацией преступного насилия.

Автор статьи полагает, что несмотря на то, что мифический контент символизации принуждения и контроля за насилием присутствует на различных уровнях политической наррации, он наиболее репрезентативен в процессе сакрализации/десакрализации таких идеал-типических концептов, как триумф и травма, героизация и виктимизация, Их можно артикулировать в четырех основных и, производных от них, фигурах символизации, лежащих в основании политической идентичности — герой-триумфатор (*triumphant hero*), трагический «жертвенный» герой (*tragic hero*), жертва (*victim*) и преступник (*perpetrator*) [Giesen 2004].

И, наконец, осуществить комплексный анализ медиативной роли мифической наррации, позволяет модель динамики социальной памяти Дж. Олика. Для описания динамики символических структур социальной памяти он вводит понятие профиля легитимации, чтобы описать уникальные контуры политического смыслообразования. Профили легитимации, являются своего рода амбивалентным единством «логоса и мифа», включая образы прошлого, идеологические преференции, риторические стили, представления об ответственности, политические характеристики, типологию героического, жанровые особенности дискурсов, моральные и практические цели и процедуры. Понятие профиля нацеливает на описание этих элементов не дискретно, а как динамичную целостность, не редуцируемую к их механической сумме. Чтобы «увидеть» профиль легитимации важно выйти за рамки собственно политического поля и рассматривать его как часть более широкого социокультурного пространства [Olick 2016: 62]. Нетрудно заметить, что в этой теоретической конструкции отчетливо присутствует мифополитическое измерение и возможность сравнительного анализа политической наррации мифического в различных национальных пространствах.

Заключение

Таким образом на теоретико-методологической основе культур-социологических концепций политической культуры и символических практик политического позиционирования, современный политический миф можно интерпретировать как способ нарративной синхронизации ее символических структур посредством симбиоза телесно-чувственной символизации политических практик «виктимизации»/героизации, содействующей развитию/блокированию политических ожиданий и оформлению новых поведенческих моделей политического позиционирования. Исследование процессов становления мифических нарративов с учетом особенностей символических структур профилей легитимации национальной памяти позволяет выявить значимость тех или иных политико-культурных сценариев политического позиционирования и практик контроля за политическим принуждением.

К сожалению современные идеологические проекты универсальной политической культуры общества, где политические нарративы основаны «на общих эмоциях и символических обязательствах» как на национальном, так и международном уровне [Alexander 2010: 278] и где дискурсы публичного пространства обеспечивают совместимость мифических нарративов и символических кодов индивидуалистической и коллективистской солидарности остаются в значительной степени утопическими. Остается только надеяться, что наблюдаемая и углубляющаяся в современных политических коммуникациях драматическая «обезличивающая» консьюмеристская диверсификация мифических нарративов национальных памятей будет преодолена в будущем не на основе переживания и символизации опыта травматического мимесиса, а в процессе их содержательного коммуникативного диалога и символизации.

Литература

- Жиран Р.* Насилие и священное /Перевод с французского Г. Дашевского. Изд. 2-е, испр. М.: Новое литературное обозрение, 2010а. 448 с.
- Жиран Р.* Козёл отпущения. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010б. 336 с.
- Завершинский К.Ф.* «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 2. С. 77–96.
- Завершинский К.Ф.* «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 123–147.
- Ставицкий А.В.* Неклассическая мифология о когнитивных проблемах и возможностях онтологии мифа // Философская мысль. 2021. № 10. С. 1–10.
- Alexander J.C.* The performance of politics: Obama's victory and the democratic struggle for power. NY: Oxford University Press. 2010. xiv, 364 p.
- Bottici C.* A Philosophy of political myth. N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 286 p.
- Bottici C.* Imaginal politics: images beyond imagination and the imaginary. New York: Columbia University Press, 2014. 258 p.
- Bottici C.* Imagination, Imaginary, Imaginal: Towards a New Social Ontology? // Social Epistemology. 2019. Vol. 33:5. P. 433–441.

Evans A. The Myth Gap: What Happens When Evidence and Arguments Aren't Enough. L.: Transworld Publishers Ltd., 2017. 176 p.

Giesen B. Triumph and trauma. Boulder CO: Paradigm Publishers, 2004. 208 p.

Gill G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. Cambridge: Cambridge univ. press. 2011. – vi, 356 p.

Koschorke A. Fact and fiction: elements of a general theory of narrative. Berlin: De Gruyter. 2018. 358 p.

Olick J. K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago; London: The University of Chicago Press. 2016. x+517 p.

Schmitt O. When are strategic narratives effective? The shaping of political discourse through the interaction between political myths and strategic narratives // Contemporary security policy. 2018. Vol. 39 (4). P. 487–511.

References

Alexander J.C. The performance of politics: Obama's victory and the democratic struggle for power. NY: Oxford University Press. 2010. xiv, 364 p.

Bottici C. A Philosophy of political myth. N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 286 p.

Bottici C. Imaginal politics: images beyond imagination and the imaginary. New York: Columbia University Press, 2014. 258 p.

Bottici C. Imagination, Imaginary, Imaginal: Towards a New Social Ontology? // Social Epistemology. 2019. Vol. 33:5. P. 433–441.

Evans A. The Myth Gap: What Happens When Evidence and Arguments Aren't Enough. L.: Transworld Publishers Ltd., 2017. 176 p.

Giesen B. Triumph and trauma. Boulder CO: Paradigm Publishers, 2004. 208 p.

Gill G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. Cambridge: Cambridge univ. press. 2011. – vi, 356 p.

Koschorke A. Fact and fiction: elements of a general theory of narrative. Berlin: De Gruyter. 2018. 358 p.

Olick J. K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago; London: The University of Chicago Press. 2016. x+517 p.

Schmitt O. When are strategic narratives effective? The shaping of political discourse through the interaction between political myths and strategic narratives // Contemporary security policy. 2018. Vol. 39 (4). P. 487–511.

Stavickij A.V. Neklassicheskaya mifologiya o kognitivnyh problemah i vozmozhnostyah ontologii mifa [Non-Classical Mythology about Cognitive Problems and Possibilities of Myth Ontology] // Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]. 2021. № 10. S. 1–10. (In Russian).

Zavershinskiy K.F. «Patriotizm elit» kak diskursivnoe izmerenie simvolicheskikh struktur nacional'noj pamyati [“Elite Patriotism” as a Discursive Dimension of the Symbolic Structures of the National Memory] // Vlast' i elity [Power and Elites]. 2020. T. 7, № 2. S. 77–96. (In Russian).

Zavershinskiy K.F. «Pokoleniya elit» vs «elita pokolenij»: kommunikativnye ezmereniya socializacii politicheskikh elit [“Generations of Elites” vs “Elite of Generations”: Communicative Dimensions of Political Elite's Socialization] // Vlast' i elity [Power and Elites]. 2021. T. 8. № 1. 123–147. (In Russian).

Zhirar R. Nasilie i svyashchennoe [Violence and the sacred]. 2-e, ispr. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2010a. 448 s. (In Russian).

Zhirar R. Kozyol otpushcheniya [Violence and the Sacred]. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha. 2010b. 336 s. (In Russian).

Сведения об авторе:

Завершинский Константин Федорович

профессор кафедры теории и философии политики, факультет политологии ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор политических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: zavershinskiy200@mail.ru

Bionotes:

Zavershinskiy Konstantin Ferdorovich

Professor, Department of Theory and Philosophy of Politics of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University, Doctor of Politology, Professor (St. Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Завершинский К.Ф. Политический миф в символическом конструировании национальной памяти // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2023. С. 387–394.

For citation:

Zavershinsky K.F. Political Myth in the Symbolic Construction of National Memory // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the 6th International scientific interdisciplinary conference (June 2022, Sevastopol) / Ed. A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University, 2023. Pp. 387–394.